

Материалы, публикуемые в рамках
XIV Международной научной конференции
**«Семиозис и культура: человек, общество, культура
и процессы социальной трансформации»**
(6–7 декабря 2019 года)

УДК 316.776.3

DOI: 10.34130/2233-1277-2020-1-120-130

С. Н. Абдуллаев¹, Г. С. Абдуллаева²

¹ Иссык-Кульский государственный университет, г. Каракол,
Кыргызская Республика;

² Средняя школа № 5, г. Каракол, Кыргызская Республика

**Народные ассамблеи: моделирование устойчивого развития
полиэтнического общества¹**

Этнокультурное разнообразие является типичной чертой нашего времени. Полиэтничность служит релевантным фактором для устойчивого развития общества. Кросскультурные коммуникации играют позитивную роль в многонациональном обществе. Актуальной и малоисследованной задачей является их научное моделирование. Освещая в статье эту проблему, авторы придают большое значение феномену социальных ассоциаций по типу ассамблеи народов.

Ключевые слова: культура, ассамблея, моделирование, народ, межкультурная коммуникация, устойчивое развитие, полиэтнический.

© Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С., 2020

¹ Работа выполнена при поддержке гранта «Типология и динамика языковых процессов в тюрко-монгольском ареале».

S.N. Abdullaev¹, G. S. Abdullaeva²

¹ Issyk-Kul State University, Karakol, Kyrgyz Republic;

² Secondary school No. 5, Karakol, Kyrgyz Republic

People's Assemblies: Modeling the Sustainable Development of a Multi-Ethnic Society

Ethnocultural diversity is a typical feature of our time. Multi-ethnicity is a relevant factor for the sustainable development of society. Cross-cultural communication plays a positive role in a multi-ethnic society. Their scientific modeling is an actual and poorly researched task. This article is devoted to this problem. The authors attach great importance to the phenomenon of social associations like the Assembly of peoples.

Keywords: modeling, culture, Assembly, people, cross-cultural communication, sustainable development, multiethnic.

Этнокультурное многообразие является знаковой характеристикой нашего времени, несмотря на стремление определенных сил в мире проводить политику культурного геноцида в угоду каким-то амбициозным проектам. Культура – это образ жизни представителей тех или иных народов; то, как они мыслят, и то, что они создают. Сегодня межкультурная среда – это непосредственное окружение личности, социальной группы и народов. Она позиционируется как интеграция материальных, духовных, культурных факторов, определяющих бытие общества, жизнедеятельность существующих в нем людей, процессы трансформации коммуникативной среды, роста числа средств коммуникации и существенного расширения сферы коммуникации. Нам представляется, что с течением времени наряду с государствами в области международных и межкультурных отношений будет усиливаться активность различных ассоциаций правительственных и неправительственных организаций. В этом смысле проблема эффективного диалога культур и этносов приобретает особую значимость.

Целью настоящей статьи является обращение к модели национально-культурных ассоциаций по типу «народная ассамблея». Источниковедческой базой работы явились уставные документы и результаты деятельности участников ассоциаций этнокультурных сообществ, которые занимаются вопросами публичной дипломатии, поддержки национальных языков и культур, упроче-

ния гражданского мира и согласия. Основным методом, используемым авторами в данной статье, служит метод моделирования и сопоставления. Модель как теоретический конструкт способствует формированию семиотического представления природы изучаемых этнокультурных участников публичной дипломатии.

Ассоциации неправительственных организаций по типу «ассамблея народа/народов» отличаются своей амбивалентной спецификой. С одной стороны, юридически они подпадают под категорию общественных неправительственных организаций. Но, с другой стороны, несут функциональную нагрузку представительства объединения отдельных этносов и функционируют на общегосударственном уровне. Не случайно в Республике Казахстан принят специальный закон «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года N 70-IV, придающий особый статус данной общественной организации. После конституционной реформы 2007 года Ассамблея народа Казахстана получила право избирать депутатов высшего законодательного органа страны.

Основной ячейкой этнокультурных ассоциаций рассматриваемого типа являются национально-культурные сообщества. *«Один этнос – одно национально-культурное сообщество»* – данная формула-бином со временем подвергается естественной трансформации. При этом закономерно происходят изменения, связанные со взаимодействием этносов в обществе. Причем надо сразу же оговориться, что важным постулатом для нас является неизменность ядерной части этнокультурной идентичности этносов при наличии фактов взаимодействия на периферии этнокультурных систем. Итак, в чем заключается трансформация бинома «один этнос – одно национально-культурное сообщество»? С первого же взгляда можно констатировать, что первая часть конструкции варьирует в сторону количественного увеличения.

Бином «один этнос – одно национально-культурное сообщество» лежит в основе *семиотической* модели. Однако в настоящее время в соответствии с реалиями изменяющегося мира имеет место варьирование компонентов бинома в рамках самой модели. Оно выражается в том, что в количественном отношении трансформируется первая его часть: не один этнос, а два и более. Это не может не сказаться и на второй части двухчастной конструкции. Для нас подобные процессы интересны с точки зрения гражданской и меж-

дународной интеграции. Обратимся к конкретному примеру из жизни этносферы Иссык-Кульского региона Киргизии.

Возьмем узбекско-уйгурский этнокультурный центр «Ренессанс», функционирующий в г. Караколе Иссык-Кульской области Кыргызстана. Как видно из самого названия общественного объединения, первая часть изменилась в количественном отношении – не одна этническая группа, а две. Вторая часть в количественном отношении не изменилась: остается один этнокультурный центр. Но это только внешнее впечатление. На самом деле здесь протекают процессы, которые для нас представляют особенный интерес.

Во-первых, несомненным отличием от первого бинома является то, что согласно прежней схеме (первый бином) поддерживался и развивался один национальный язык в качестве родного, а здесь позиционируются уже два языка. Во-вторых, в первом случае объектом поддержки и культивирования служила одна культура, в случае же с трансформацией модели в поле зрения попадают две культуры как отдельные системы мировосприятия. Итак, налицо лингвокультурная контаминация. Естественен вопрос: как в одном национально-культурном центре осуществляется такой процесс и целесообразно ли это в контексте идей сохранения этнической идентичности в современном сложном мире?

Относительно целесообразности можно привести важный довод о естественной ненасильственной интеграции и сближении отдельных этносов в полиэтническом обществе в современную эпоху. Чем отличаются естественная интеграция и сближение этносов от насильственной ассимиляции? На наш взгляд, отличие нужно усматривать в том, что ядро этнической культуры и уникальность языковой системы неизменно сохраняются, т. е. они не смешиваются, и поэтому мы не имеем негативного феномена ассимиляции, тем более насильственного характера с применением практики лагерей «перевоспитания» и т. д. Что касается взаимодействия этносов, то оно протекает на периферии лингвокультурной ментальности. И здесь мы сталкиваемся с таким важным социальным трендом, как гражданская интеграция.

Опыт прииссыккульских национально-культурных центров во многом отличается от других регионов. Нам кажется, что он может быть использован в республиканском и где-то даже в евразийском масштабе. Этнонациональная тематика – относительно молодое и

перспективное направление современных исследований [1, с. 30]. Мы обратились к ней в аспекте научного метода моделирования.

В качестве ключевого для статьи мы использовали понятие модели ассамблеи народа/народов (народной ассамблеи). Применяя метод моделирования, современные исследователи обращаются к обществу и политической системе как к нелинейной динамической системе [ср., например: 2]. В науке накоплены многочисленные представления о разных аспектах использования исследовательских моделей [3, с. 12–23].

В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к рассматриваемым организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахстанской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции. Ниже под моделью мы будем понимать *семиотическое* видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций (ассамблеи народа/народов). В опубликованной в 2016 году монографии Г. С. Абдуллаева интерпретировала модель в качестве двусторонней знаковой сущности [4, с. 35]. В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности, например Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящей статье мы расширяем свое понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический. Таким образом, наше представление многомерной модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Используемые символы означают: Φ – формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С – содержательная сторона модели (обычаи, менталитет, ценности и др.); К – комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П – прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.). Мы отдаем себе отчет, что жизнеде-

тельность человеческих сообществ носит сложный и часто континентализированный характер. Например, национальная ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной линвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя. Подобного рода «этимологическая» информация значима и с точки зрения народной педагогики [5, с. 15].

Моделирование как научный метод позволяет нам увереннее держаться и не «утонуть» при обращении к затронутому сложному социокультурному объекту исследования, а также применять приемы прогнозирования в дальнейшем в сфере управления и координации межкультурных контактов и процессов устойчивого развития общества. Как отмечает Э. Н. Ожиганов в своей монографии «Моделирование и анализ политических процессов», модель - это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целям управления [6, с. 15].

Фокусируясь на теме статьи на основе приведенной выше гипермодели, теперь обратимся к инвариантной модели таких социальных институтов, как ассамблеи народов стран СНГ (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика):

Ф
П--|--К
С

Ф – структура указанных субъектов публичной дипломатии; С – направления деятельности и их содержание; П – этнокультурное разнообразие в качестве ресурса; К – способы взаимодействия ассоциаций народов в рассматриваемых странах. Обратимся непосредственно к каждой стороне инвариантной модели.

Со стороны структуры ассамблеи как субъекты межэтнических отношений обнаруживают очевидный изоморфизм. Все они выступают как союзы, ассоциации и объединения неправительственных организаций этнокультурного характера, которые представляют народы тех или иных стран. Высшим органом являются съезд (Ассамблея народов России), сессия (Ассамблея народа Казахстана), курултай (Ассамблея народа Кыргызстана), общее собрание членов (Ассамблея народов Евразии). Иерархия органов управления по вертикали у рассматриваемых участников международных отношений (Совет – Президиум совета – Председатель – Ревизионная комиссия) демонстрирует изоморфизм, который обуславливает значительные возможности для установления дипломатических каналов в целях оптимального взаимодействия.

Содержательной стороной рассматриваемых социальных институтов выступают направления их деятельности. Например, направления деятельности Ассамблеи народов Евразии согласно утвержденному 27 мая 2017 года Уставу составляют:

1) содействие внедрению новых форматов взаимодействия неправительственных организаций, институтов гражданского общества, государств и членов Ассамблеи с целью укрепления согласия и единства стран Евразии;

2) содействие обмену опытом и информацией между членами Ассамблеи;

3) создание на базе Ассамблеи коммуникационной площадки по вопросам развития евразийской интеграции для координации работы институтов гражданского общества, научных и образовательных организаций, бизнеса, органов власти всех уровней и членов Ассамблеи;

4) содействие формированию нового концептуального подхода к миротворческому единению народов Евразии путем сохранения незыблемых базовых духовных ценностей, общих для всего человечества;

5) поддержка общественных, государственных, миротворческих инициатив, мероприятий и действий, направленных на сохранение мира;

6) внедрение новых форматов взаимодействия Ассамблеи, других неправительственных организаций и стран Евразии;

7) взаимодействие с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных государств;

8) разработка и проведение программ, проектов и мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, фестивалей, деловых игр, просветительских, образовательных, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, связанных с уставной деятельностью Ассамблеи);

9) внесение предложений в адрес других неправительственных организаций, правительств по различным аспектам общественной жизни, участие в обсуждении проектов внесенных предложений и решений;

10) содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных и международных отношений;

11) оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным неправительственным организациям на территории государств Евразии по вопросам, соответствующим уставным целям Ассамблеи;

12) содействие сохранению евразийского материка во всем многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний, направление усилий на создание безопасных и комфортных условий для жизни всех народов, населяющих Евразию;

13) разработка и распространение учебно-методических и информационных материалов в помощь членам Ассамблеи;

14) содействие ведению издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью [7].

Прагматическая составляющая модели рассматривает значительные возможности этнокультурного разнообразия конкретных стран. Уникальность и привлекательность народов – кладезь «мягкой силы» в публичной дипломатии СНГ [8].

Наконец, комбинаторная сторона модели поворачивается по направлению к разным формам взаимодействия в области международных отношений между странами СНГ, дающего выход на культурное сотрудничество, работу с диаспорами, разнообразные диалоговые площадки. Так, в частности, здесь можно назвать различные этнокультурные и ориентированные на диалог форумы (фестивали, игры и др.), которые очень сближают народы между собой.

Мы полагаем, например, что второе дыхание нужно придать переводу произведений художественной литературы как способу отражения национальных эстетических и художественных картин мира [9, с. 81]. Их взаимодействие будет работать на взаимопонимание и сближение народов СНГ и Евразийского пространства.

Наше утверждение о значительных возможностях использования института «ассамблея народа/народов» в международных взаимосвязях базируется на изоморфизме структурно-функциональной организации данных этнополитических субъектов при их практическом функционировании. При обращении к теме «народных парламентов» ранее превалировал взгляд с позиций республиканского уровня по направлению к локальным вариантам на местах. Очевидно, является целесообразным анализ потенциала народных ассамблей в обратном направлении: от малых ассамблей к республиканскому, а в последнее время и по направлению к евразийскому уровню. Моделирование предполагает идентификацию наиболее обобщенных признаков инвариантной модели, которые затем должны учитываться при организации этнокультурной деятельности на всех уровнях. Это послужит еще большему сближению народов и стран и развитию новых форматов взаимодействия между ними.

Как показывают наблюдения, народные ассамблеи сходны между собой благодаря наличию языкового вектора их деятельности. На пространстве СНГ в настоящее время функционируют ряд государственных языков, статус и функции которых получили законодательное закрепление. Так, например, Ассамблея народа Кыргызстана в своей Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике выделяет отдельную главу «Объединяющая роль государственного языка и развитие языкового многообразия».

Имманентно присущей народным ассамблеям задачей следует признать задачу поддержки и развития национальных языков в качестве родных. Для множества национальных языков постсоветского пространства характерны различные проблемы, среди которых можно отметить проблему функциональной активности, подготовку национальной гуманитарной интеллигенции, вопросы национальной литературы и др. [5, с. 5–11]. Языковая полифония позволяет поднять качество содержания жизни граждан стран

участниц СНГ, создает условия культурного взаимодействия и взаимобогащения [4].

Язык – один из этнообразующих факторов, который можно использовать как в конструктивном, так и в деструктивном ключе. За каждым языком стоят его носители, их культура и картина мира. Разные языки характеризуются различными характеристиками функционального потенциала. Ощутимую роль в их координации и целенаправленном развитии в масштабе СНГ могут сыграть народные ассамблеи, в арсенале которых скрыты значительные возможности. Самым главным ресурсом здесь следует считать факторы, которые обуславливают устойчивое развитие народов стран СНГ.

Подведем итоги. Народные ассамблеи характеризуются известной амбивалентностью. Функционируя как разновидность общественных организаций, они тем не менее представляют народы целых государств. Их основной ячейкой являются национально-культурные сообщества, соответствующие биному «один этнос – одно национально-культурное сообщество». Такие социальные структуры могут подвергаться варьированию преимущественно формального характера, когда первая сторона биннома количественно увеличивается. Тем не менее это влечет за собой и изменения содержательного плана. Инвариант базируется на многомерной модели семиотического характера. Изоморфизм народных ассамблей обнаруживает значительный потенциал, который может быть использован для устойчивого развития народов СНГ.

Библиографический список

1. Артыкбаев А. М. Определение понятий «этнос» и «этнонационализм» // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Бишкек. 2009. Сер. 1. Вып. 1. С. 30–34.
2. Петухов А. Ю. Моделирование социальных и политических процессов. Нижний Новгород, 2015. 141 с.
3. Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов. М., 2009. 189 с.
4. Абдуллаева Г. С. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма. Саарбрюккен, 2016. 67 с.
5. Нигматов Ж. Г. Этнопедагогика. Казань, 2002. 151 с.
6. Черемисина М. И. Состояние языка как показатель духовной культуры народности // Предложение как единица языка и речи. Новосибирск, 2019. С. 4–11.

7. Устав Ассамблеи народов Евразии. URL: <http://xn--80aaadglf1chnmbxga3u.xn--p1ai/ustav-0> (дата обращения: 07.05.2019).
8. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Политика, экономика и окружающая среда: проблема приоритетов на просторах Евразии // Современные евразийские исследования. 2017. № 3. С. 122–128.
9. Абдуллаева Г. С. Перевод как инструмент интегративных процессов // Евразийский экономический союз и социогуманитарное сотрудничество. Бишкек, 2016. С. 78–83.

References

1. Artykbayev A. M. Opredeleniye ponyatiy “etnos” I “etnonatsionalizm” [The definition of “ethnicity” and “ethnic nationalism”]. *Vestnik Kyrgyzskogo natsionalnogo universiteta im. J. Balasagyna*, 2009, vol. 1, no 1, pp. 30–34 [In Russ.].
2. Petuhov A. Yu. Modelirovaniye social'nyh i politicheskikh protsessov [Modeling social and political processes]. Nizhnij Novgorod, 2015. 141 p. [In Russ.].
3. Ozjiganov E. N. *Modelirovaniye I analiz politicheskikh protsessov* [Modeling and analysis of political processes]. Moscow, 2009, 189 p. [In Russ.].
4. Abdullayeva G. S. Modelno-pravovyye voprosy etnokulturalizma. [Model and legal issues of ethnoculturalism]. Saarbruecken. 2016, 67 p. [In Russ.].
5. Nigmatov J. G. *Etnopedagogika* [Ethnic pedagogy]. Kazan, 2002. 151 p. [In Tatar].
6. Cheremisina M. I. Sostoyaniye yazyka kak pokazatel' duhovnoi kul'tury narodnosti [The state of the language as an indicator of the spiritual culture of the nation]. *Predlozheniye kak edinitca yazyka i rechi*. Novosibirsk, 2019, pp. 4–11. [In Russ.].
7. Ustav Assamblei narodov Evrazii [Charter of the Assembly of peoples of Eurasia]. Available at: <http://xn--80aaadglf1chnmbxga3u.xn--p1ai/ustav-0> (accessed 07.05.2019).
8. Abdullayev S. N., Abdullayeva G.S. Politika, ekonomika i okruzhayushaya sreda: problema prioritetov na prostorah Evrazii [Politics, economy and environment: the problem of priorities in the vast expanses of Eurasia]. *Sovremennyye evraziyskiye issledovaniya*. 2017, no 3, pp. 122–128 [In Russ.].
9. Abdullayeva G. S. Perevod kak instrument itegrativnykh protsessov [Translation as a tool for integrative processes]. *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz i sotsiogumanitarnoye sotrudnichestvo*, Bishkek, 2016, pp. 78–83. [In Russ.].